

КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РОЛИ АМЕРИКАНСКИХ СМИ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ДИСКУРСА ИСЛАМОФОБИИ

Аннотация

По мнению авторов статьи, одним из важнейших факторов, обусловивших формирование и распространение дискурса исламофобии, стали западные СМИ, особенно американские. Главный вопрос данного исследования — как американские СМИ способствуют формированию исламофобского дискурса? Гипотеза исследования заключается в том, что американские СМИ, создавая метареальный мир, предоставляют тем самым возможность игнорирования реальности, и именно это становится причиной формирования и расширения исламофобского дискурса. В исследовании была предпринята попытка объяснить теоретическую основу исследования с помощью постмодернистских теорий, главным образом с помощью концепции метареальности Жана Бодрийяра. Данные исследования были получены с использованием документального метода, анализ данных выполнен с использованием метода критического дискурс-анализа, в частности дискурс-анализа Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф, а также трех этапов критического дискурс-анализа Нормана Фэркло.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, СМИ, исламофобия, метареальность, гегемония.

Авторы

Амин Хафизулла

Аспирант кафедры сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

Шоайб Мохаммади

Аспирант кафедры сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

Пуиш Параша

Политолог, Научно-исследовательский институт Имама Хомейни
и Исламской революции (Тегеран, Иран)

Введение

Исламофобия, как и любая другая политическая концепция, находилась в зачаточном состоянии идей и мнений. Но со временем под влиянием трех элементов — идеологии, власти и гегемонии — она начала формироваться в дискурс. Изучая источники и документы, можно заметить, что скрытой идеологией, лежащей в основе концепции исламофобии, является капиталистическая идеология западного мира. Когда мы говорим о власти, мы имеем в виду мягкую силу западного мира с Соединенными Штатами Америки во главе. А когда речь

заходит о концепции гегемонии, исследуется механизм, благодаря которому идея распространяется и становится доминирующим течением.

Как западный мир превратил идею исламофобии в глобальный дискурс? Ответ на этот вопрос можно найти при кратком рассмотрении дискурс-анализа и формирующих его факторов. Западный мир внедрил три элемента — идеологию, власть и гегемонию — в умы аудитории, как солидарной, так и неприсоединившейся, с помощью своих средств массовой информации. Таким образом, аудитория, находясь в созданном СМИ дискурсивном пространстве,

теряет способность анализировать и пересматривать получаемые данные и принимает на веру элементы исламофобского дискурса.

Как средства массовой информации формируют дискурс исламофобии с помощью идеологии, власти и гегемонии? Ответ находится в системе мышления Жана Бодрийяра и его концепции метареальности. По мнению Бодрийяра, средства массовой информации обладают способностью стирать грань между реальным и воображаемым. Медиасреда позволяет игнорировать реальность посредством кодирования. Таким образом, аудитория теряет возможность отличить реальное от воображаемого и начинает считать, что то, что представлено в СМИ и является реальностью. Жан Бодрийяр называет этот процесс стирания разницы между реальностью и воображаемым «метареальностью» — ситуацией, в которой код заменяет реальность.

В данном исследовании есть три переменные: гегемония Соединенных Штатов Америки, исламофобский дискурс и американские СМИ. Независимая переменная исследования — гегемония Соединенных Штатов Америки, зависимой переменной является дискурс исламофобии, а роль опосредующей переменной играют американские СМИ.

Задача исследования заключается в том, чтобы проанализировать и изучить дискурс исламофобии, затем выразить роль американских СМИ в формировании этого дискурса и, наконец, объяснить его с научной точки зрения. Для достижения этой цели используются три этапа критического дискурс-анализа Нормана Фэркло, которые подробно рассматриваются в методологическом обсуждении. Концепция метареальности, кода и кодовой операции Жана Бодрийяра и то, как она реализуется средствами массовой информации, объясняется в разделе о теоретических основах изучаемой темы.

Теоретическая литература и предыстория

Как уже говорилось, теоретическая основа исследования была сформирована на концепциях философии постмодернизма, а особенно **концепции метареальности Жана Бодрийяра**. Относительно постмодернизма следует сказать, что это период обширных изменений в критическом мировосприятии, философии, архитектуре, искусстве, литературе и культуре. Является историко-социологической концепцией, относящейся к исторической ситуации после модернизма [17, с. 32].

Прежде чем приступить к обсуждению метареальности Жана Бодрийяра, необходимо дать краткую характеристику позиции СМИ, так как концепция метареальности формируется в постмодернистской коммуникативной ситуации. Постмодернистская коммуникация используется для описания форматов общения и обмена сообщениями, стилей, руководств, технологий и средств массовой информации, используемых в постмодернистской ситуации. Из-за своих нетрадиционных инструментов постмодернистскую коммуникацию называют информационным обществом [22, с. 123].

В информационном обществе бренды, стремясь охватить влиятельную аудиторию и занять прочную позицию на хаотичном рекламном рынке, используют новые методы коммуникации для представления своего рекламного сообщения. Кроме того, многие специалисты по маркетингу утверждают, что для создания успешных маркетинговых стратегий в XXI веке необходимо творческое мышление, связанное с комплексным подходом ко всей коммуникационной деятельности [32, с. 154].

На основании изложенного можно объяснить концепцию метареальности в системе мышления Жана Бодрийяра. Французский социолог в своем анализе функции средств массовой информации в постмодернистском обществе

утверждает, что СМИ, добавляя символы, разрушают способность понимать реальность. Это действие средств массовой информации можно объяснить через четыре принципа: логику практической деятельности, связанную с оценкой потребления; логику равной ценности, связанную со стоимостью обмена; логику взаимности, связанную с символическим обменом; логику различия, связанную со значимостью знаков [19, с. 66].

Действия гегемона колониальной системы для объяснения дискурса исламофобии и его распространения через инклюзивные СМИ соответствуют четвертой логике медиаповедения Жана Бодрийяра. Гегемоны американских СМИ через логику различия устанавливают ценность символов в своих сообщениях и меняют реальность обсуждаемого предмета. С точки зрения Бодрийяра, современное общество уничтожает разницу между реальным и воображаемым и создает феномен, который он называет «симулякром» [27, с. 6].

Бодрийяр утверждает, что акт создания гиперреальности в постмодернистской ситуации является функцией отношений между массами и гегемоном системы доминирования. В нем есть сила обольщения, сила изменения направления, сила изменения формы, сила притяжения и очарование. Это разрушает познание и понимание действительности путем символизации и создания собственной метареальности, что приводит к контролю и формированию мышления масс [18, с. 15].

Используя эту функцию средств массовой информации в нынешнюю эпоху, американский гегемон постепенно превращает такие идеи как исламофобия в метареальность, в доминирующий дискурс в сегодняшних обществах и формирует его в мыслях солидарных и неприсоединившихся социальных масс. Таким образом Америка имеет

возможность максимально реализовать свои цели и задачи.

Что касается предыстории этого исследования, следует отметить, что было написано много важных работ и сочинений, однако в кратком изложении стоит упомянуть пять выдающихся работ, прямо или косвенно связанных с темой исследования:

- в книге «Американская исламофобия» (2018), написанной Халидом Бидуном, исследованы причины, факторы и последствия феномена исламофобии в американском обществе [20];
- книга «Религия и разум: постмодернизм» (1992), написанная Эрнестом Геллнером, исследует соотношение трех концепций: постмодернизма, разума и религии [28];
- книга «Исламофобия» (2016), написанная Дипой Кумаром, исследует истоки феномена исламофобии и его роль в европейских обществах [29];
- книга «Исламофобия: индустрия» (2017), написанная Натаном Лейном, по-новому взглянула на феномен исламофобии и объяснила его как тип индустрии, являющейся источником дохода для западного мира [31];
- книга Славоя Жижека «Современность и ислам: кощунственные мысли» (2015) исследует дискурсивное противостояние исламского и современного миров, а также объясняет корни конфликта между этими двумя дискурсами [34].

Дискурс-анализ Лакло — Муфф.

Основная цель анализа состоит в том, чтобы обозначить процессы структурирования социальной реальности, в ходе которых происходит закрепление за теми или иными знаками определенных значений. Данные процессы называются Лакло и Муфф термином «артикуляция». Таким образом, артикуляция — любое действие, которое устанавливает связь между разрозненными элементами дискурса, и приводит к тому, что идентичность этих элемен-

тов модифицируется или определяется. Сконструированное целое, возникающее в результате акта артикуляции, образует дискурс. С точки зрения Лакло и Муффа, артикуляция и дискурс взаимозависимы [30, с. 105].

В дискурсе как знаковой системе выделяются некоторые центральные точки, вокруг которых упорядочиваются и приобретают свое значение другие, «плавающие», знаки. Центральные знаки — это знаки, вокруг которых организованы другие знаки. Гравитационная сила этого ядра притягивает и организует другие знаки. Концепции, разрабатываемые в дискурсе, формируются вокруг центрального понятия. Фактически центральная точка относится к состоянию, в котором значение знака заморожено, а добавочные значения относятся к состоянию, в котором знак подвешивается на «поле битвы» различных дискурсов для стабилизации значения [16, с. 108].

Идентичность, которая дается социальным агентам в дискурсе, артикулируется внутри одной гегемонической формулировки. Норман Фэркло определяет концепцию гегемонии как доминирование одного экономического класса над всем обществом в союзе с другими социальными силами, образующими фронт, имеющий неустойчивое равновесие [24, с. 101].

После понимания концепции дискурса и формирующих его элементов будет обсуждаться реализация метода дискурсивного анализа. В данном исследовании для реализации метода критического дискурс-анализа была использована трехэтапная модель Нормана Фэркло. Он утверждает, что дискурс формируется структурами, но и сам способствует изменению структур и их воспроизводству. Фэркло рассматривает дискурс как комплекс трех измерений: текста, дискурсивного действия и социального действия. Поэтому специальный дискурс-анализ требует анализа каждого из трех измерений и их взаимоотношений [23, с. 169].

Трехэтапная модель критического анализа дискурса Нормана Фэркло выглядит следующим образом:

1) Текст. Одним из элементов дискурса является текст, включающий в себя речь, письмо и тому подобное. На первом этапе критического дискурс-анализа под текстом понимают описание и исследование речи или письма.

2) Дискурсивное действие. Дискурсивное действие — это второй этап критического дискурс-анализа. При интерпретации текста возникает дискурсивный акт. Следовательно, дискурсивный акт — это интерпретация текста.

3) Социальное действие. Третий этап критического дискурс-анализа — это социальное действие. Когда текст объясняется с учетом его социального контекста, возникает вопрос о социальном действии [24, с. 29].

Таким образом, с точки зрения Нормана Фэркло, дискурсы — это типы мыслительных систем с особыми компонентами и элементами, а отношения между этими компонентами формируют структуру каждого специфического дискурса. Фактически структура дискурса в интеллектуальной системе Фэркло показывает взаимосвязь между текстом, дискурсивным действием и социальным действием. Следует также отметить, что, используя термин «дискурс», Норман Фэркло подчеркивает тот факт, что использование языка включает в себя слои отношений и социальных процессов. Отношения и процессы, которые систематично и закономерно формируют лингвистическое разнообразие, включают языковые формы, раскрываемые в тексте.

Исламофобия: от реальности к метареальности

На основе трехмерной модели Нормана Фэркло и концепции метареальности в теории Жана Бодрийера, предпринята попытка описать, интерпретировать и объяснить роль американских СМИ в распространении исламофобского дискурса.

Фундаментальный страх (первый шаг: описание)

Исламофобия состоит из двух слов: ислам и фобия. Фобией называют иррациональный или необоснованный страх. В политическом смысле исламофобия — это страх, сопровождаемый предрассудками и необоснованной дискриминацией ислама [8, с. 12].

Идея исламофобии — это страх, ненависть или дискриминация в отношении религии ислама или мусульман и представляет собой форму расизма. В 2018 году группа в британском парламенте определила исламофобию следующим образом: «Исламофобия коренится в расизме и представляет собой форму дискриминации, основанную на исламе или представлении принадлежности к мусульманам». История этого термина восходит к восьмидесятым годам, но после терактов 11 сентября 2001 года его использование стало более распространенным [25, с. 121].

Истоки идеи исламофобии можно найти в Европе XIX века. Европейцы смогли представить христианство как религию доброты и милосердия, а ислам как религию меча. Хотя Аннемари Шиммель в своей книге «Введение в ислам» утверждает, что распространенное среди многих людей Запада убеждение о том, что ислам распространялся огнем и мечом, не очень-то оправдано [33]. Идея исламофобии в западном мире основана на сложной теоретической системе, идеологии и концептуальной базе, включая такие направления как столкновение цивилизаций, востоковедение, мультикультурализм и культурный расизм [10, с. 38].

Кроме того, различные факторы сыграли свою роль в создании негативной атмосферы и условий для распространения исламофобии, включая такие аспекты как цивилизационное напряжение в прошлом, незнание исламских учений и основ, политика трансформации с появлением новых конкурентов со стороны жителей За-

пада, распространение исламского фундаментализма в различных частях ближневосточного региона, а также попытка проникновения в регион Ближнего Востока [10, с. 23].

Страх или ненависть к исламу усилились после инцидента 11-го сентября. Ислам всегда представляется как религия, привлекающая всеобщее внимание. Но то, что представлено как болезнь исламофобии, невозможно понять без рассмотрения подоплеки конфликта между религиями ислама и христианства [13, с. 53].

Концепции политического ислама, или ислама у власти, рассматриваются как выражение исламофобского дискурса. В западном мире пропагандируется страх перед мусульманами — целенаправленные и спланированные запугивания и заблуждения, которые оправдывают поведение политиков. По мнению Салеха, преувеличенное или искаженное представление проблемы ускоряет формирование этого страха [12, с. 169].

Тема страха, паники или даже террора выступает центральным признаком в дискурсе исламофобии. В формировании этого движения значительную роль играет востоковедение. В произведениях о Востоке, таких как путевые заметки, статьи и научные труды, Восток показан как отсталый и изолированный мир, который нуждается в руководстве жителей Запада, и в котором достойной жизни не существует [13, с. 51].

Концепция ориентализма в форме влияния западного мира формирует артикуляцию исламофобского дискурса. Между тем положение местных мусульман в Соединенных Штатах Америки иное. Они являются неотъемлемой частью американского общества. В этой стране принят внутренний ислам, а иностранный ислам нелегитимен. Американские мусульмане, хотя и подозрительны, в большинстве своем миролюбивы, в отличие от зарубежных представителей этой религии.

Ярким примером «жестоких» представителей ислама являются мусульмане Ирана, Пакистана и Афганистана [11, с. 90].

Граждане западных обществ, получая информацию, уделяют особое внимание таким средствам массовой информации как радио, телевидение, пресса и кино. Но это не все источники информации об исламе. Есть также книги, специальные статьи, лекции, которые, конечно, представляют гораздо более сложные и организованные мнения [9, с. 163].

Можно сказать, что фактически одним из проявлений противостояния дискурса глобализации и дискурса политического ислама является концентрация и распространение идеи исламофобии. Идея исламофобии — одна из социально-политических конструкций западного мира, возникшая посредством механизмов процесса глобализации [1, с. 44].

Согласно многочисленным исследованиям, Соединенные Штаты Америки имеют самый широкий уровень распространения новостей, а формирование общественного мнения является монополией горстки медиа-гигантов: два-три оператора связи, три телеканала, шесть газет и два еженедельника, а также голливудское кино. Эдвард Саид считает, что эта небольшая группа является основным поставщиком визуальных новостей в Америке и создает картину действительности с высокой внутренней связностью. Поэтому представленный образ ислама совершенно однообразен и клиширован [12, с. 162].

Американские СМИ конструируют метареальность и создают коды, необходимые гегемону системы доминирования. Например, Голливуд и американская киноиндустрия являются одним из инструментов внешней политики страны. Хотя этот инструмент является независимым, в этой отрасли доминирует сложная сеть взаимоотношений. Таким образом, эта отрасль также сы-

грала заметную роль в американской внешней политике, представляя желаемый образ гегемона в его культурных продуктах [3, с. 10].

Все упомянутые инструменты, включая СМИ, научные тексты и статьи, выступления, радио и телевидение, прессу и даже голливудское кино, выступают инструментами в руках власти и гегемона в создании дискурса исламофобии. Диктор канала CNN, Макин Бек, сравнил угрозу ислама с Адольфом Гитлером и заявил, что со времен нацистской Германии Иран представляет собой самую большую угрозу для мира [13, с. 53].

Согласно логике гегелевского ориентализма, при наличии средств массовой информации можно доминировать над другой стороной или, игнорируя ее, убрать со сцены так называемыми неконкурентными средствами массовой информации, основанными на логике устранения. Другой способ — это встреча с Другим, при которой событиям придается необходимая направленность и изображается символическое насилие [2, с. 68].

В ходе этого проекта игнорируется огромное разнообразие исламского мира, а представления о мусульманах сводятся к устоявшимся стереотипам. Терроризм, варварство, жестокость и нарушение прав человека являются общими чертами всего исламского мира. Эти представления показывают, насколько сильно на понимание обществом явления влияют изображения в СМИ и создание метареальности [11, с. 152].

Несмотря на исторические корни исламофобии и ее различных видов, волна этого явления возросла после инцидента 11 сентября. ООН официально заявила о своей обеспокоенности резким ростом ненависти, фанатизма и дискриминации в отношении мусульман и таким образом признала идею исламофобии [10, с. 24].

Пропаганда страха (второй шаг: интерпретация)

На этапе интерпретации исламофобского дискурса следует напомнить, что дебаты об ориентализме являются одним из корней исламофобских политических мыслей, особенно в СМИ. По мнению Зиауддина Сардара, концепции нейтрального ориентализма не существует. Концепция ориентализма пытается реализовать проект исламофобии с помощью средств массовой коммуникации, таких как телевидение, кино и СМИ. Ислам, по своей сути, создал проблему для западного проекта глобализации, а отказ подчиняться западным идеям, его политическому и культурному влиянию из-за отсутствия общих ценностей был помещен в центр внимания при формировании исламофобского дискурса [2, с. 65].

Среди различных цивилизаций и религий отношения между исламом и христианством подвержены множеству конфликтов. С точки зрения Сэмюэла Хантингтона, конфликт между исламским миром и западным миром восходит к экспансионизму арабов и их массированному вторжению в западные страны в VII веке нашей эры. В доказательство своего утверждения Сэмюэл Хантингтон указывает на инцидент 11 сентября и насилие в отношениях между мусульманами и православными сербами на Балканах, евреями в Израиле и т.д. По словам Сэмюэла Хантингтона, «границы ислама кровавы» [11, с. 43].

Террористические акты и террористические группы выступают «плавающим» признаком дискурса исламофобии. Дина Ибрагим считает, что именно после распада Советского Союза ислам и исламские группировки стали представлять глобальную угрозу. Это важное событие повлияло на политическую ситуацию в Соединенных Штатах Америки и заполнило пустоту, оставленную конкурирующим игроком, то есть Советским Союзом. Ислам-

ские течения стали фокусом террора и центральным объектом пропаганды США в 1990-х годах, а американские СМИ изображали ислам в атмосфере безумного страха. В последние годы ислам и мусульмане получили широкое освещение в новостях в связи с трагедиями. Таким образом установилась связь между исламской религией и различными кризисами, катастрофами, террором и насилием [9, с. 7].

Западный мир, через устрашение СМИ и исламские политические группы являются двумя основными частями исламофобского дискурса. В 2006 году после публикации оскорбительных карикатур датского художника и последующих насильственных инцидентов возникла новая волна исламофобии. В этот период американские СМИ сделали акцент на конфликте между учением ислама и западными ценностями, такими как свобода слова и демократия. В том году было выпущено несколько книг, которые рассматривали опасность и угрозу ислама для западного мира, в том числе: «Когда Европа спала», «Америка единственная».

Дело в том, что инцидент 11 сентября, в результате которого погибло более трех тысяч человек, не был таким страшным, как катастрофа от бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Однако Соединенные Штаты Америки никогда не обвинялись так сильно и яростно, как экстремистские исламские группировки [13, с. 54].

Журналистские ограничения всегда влияют на публикацию новостей. Они могут ограничивать свободу СМИ в поиске информации, концептуализации, обработке и формировании новостей. Кроме того, возникают и другие проблемы, такие как узкое понимание различных аспектов событий, финансовые проблемы, неполное внимание аудитории, давление, связанное со временными рамками и другими ограничениями. В результате возникают искажения и инверсии в новостной обработке,

а также ограничения свободы средств массовой информации [10, с. 161].

Что касается вопроса распространения исламофобии и оскорбления исламских проявлений, Зиауддин Сардар считает, что здесь рассматривается не вопрос свободы СМИ, а вопрос власти. Мусульмане были маргинализированы в западных обществах: они были лишены инструментов и возможностей для реагирования. Обвинения, выраженные в средствах массовой информации, изображаются как конфликт между абсолютным правом на свободу слова и нетерпимостью со стороны мусульман, описывают их как людей жестоких и неспособных терпеть, подпитывая таким образом идею исламофобии [11, с. 18].

Если происходит преступление или убийство, и нападающий является мусульманином, его религия упоминается в качестве причины преступления. Но сообщая о таких террористах, как Эрик Рудольф и Теодор Качинский, их веру никогда не упоминали. Первый стал террористом на Олимпийских играх в штате Джорджия, а второй 17 лет рассылал почтовые бомбы в штате Монтана, но никому и в голову не пришло обвинять в содеянном всех христиан. Недаром говорят: если мусульманин совершит насильственный акт, ответственность ложится на религию и два миллиарда последователей ислама [13, с. 52].

Важно отметить, что газеты, транслирующие негативный образ ислама, по тиражу и числу читателей существенно отличаются от прессы с противоположной направленностью и оказывают большее влияние на общественное мнение. Еще один момент заключается в том, что при изучении различных религий обнаруживаются доказательства того, что ислам систематически и широко изображается в негативном свете [12, с. 104].

Еще одной причиной показа лиц различных мусульманских группировок с негативной стороны является

поддержка Соединенными Штатами Америки своих союзников. Например, в 1980-е годы одновременно с военным нападением израильского режима на территорию Ливана, сопротивлением группировки «Хезболла» этому нападению, а также интифадой на палестинской земле, американские СМИ исказили реальность и представили группировку в качестве террористов, в то время как сами они считали себя защитниками своей страны. Это разожгло костер исламофобии [10, с. 9]. Как уже говорилось выше, западные страны, главным образом Соединенные Штаты Америки в качестве гегемонистской системы и превосходящей державы, используют средства массовой информации и широко распространяют материалы о проблеме исламофобии, особенно в случаях, когда чувствуют угрозу для себя или своих союзников. Это создает метареальность. Таким образом, мягкая сила западного мира выступает влиятельным гегемоном в формировании дискурса исламофобии.

Согласно исследованию, 39% респондентов Института Гэллапа заявили, что заинтересованы в том, чтобы американских мусульман отличали от других по особому признаку. Длительные задержания, которые не учтены в официальной статистике, депортации мусульман, затягивание рассмотрения дел кандидатов на получение гражданства в Соединенных Штатах Америки и т.д., являются следствием политики исламофобии. Кроме того, 76% арабских студентов университетов Иллинойса и Колумбии в 2007 году испытывали сильное чувство дискриминации, а 50% арабских студентов Йельского университета страдали от депрессии [15, с. 80].

Гегемония страха (третий шаг: объяснение)

Относительно объяснения дискурса исламофобии с опорой на концепцию метареальности в теории Жана Бодрийяра следует констатировать, что

причина успеха СМИ в поддержании современной исламофобской атмосферы, с точки зрения Теона Ван Дейка (голландского лингвиста и теоретика критического дискурса), заключается в том, что средства массовой информации не только определяют программу, повестку дня и тему публичного дискурса, но даже формируют образ мышления аудитории по этническим и расовым проблемам. СМИ оказывают большое влияние на «создание реальности» и являются основным источником трансформации идентичностей. Посредством репрезентации СМИ формируется восприятие аудиторией идентичности, СМИ создают эту идентичность. Однако этот процесс сопровождается наличием негативного исторического, религиозного и интеллектуального контекста, связанного с предвзятым отношением к мусульманам. Переосмысливание этих контекстов и их реактивация возможны только через средства массовой информации [12, с. 167].

В связи с этим следует констатировать, что феномен исламофобии действует в форме дискурса, созданного гегемонией западного мира и использованного в целях этой системы.

Хотя исследовать и точно измерить влияние средств массовой информации на распространение исламофобского дискурса трудно, исследователи полагают, что СМИ оказывают влияние на этот процесс двумя способами: прямым и косвенным. Сначала средства массовой информации создают волну исламофобии, а на следующем этапе оправдывают антиисламскую политику правительств. Интересно отметить, что по данным официальной статистики после инцидента 11 сентября количество преступлений на почве ненависти к мусульманам в Соединенных Штатах Америки возросло в пятнадцать раз, а число этих преступлений выросло с 33 в 2000 году до 500 в 2001. Другой момент заключается в том, что эти преступления были совершены простыми

людьми, основным источником информации и знаний которых были средства массовой информации [12, с. 166].

В общих чертах можно сказать, что деталями дискурса исламофобии являются западный мир, исламский мир/политический ислам и средства массовой информации. Его центральным признаком является террор/страх, а «плавающим» признаком этого дискурса являются террористические группы, террористические акты, исламский экстремизм и традиционное прочтение ислама. Гегемония, используя различные инструменты, важнейшим из которых являются СМИ, способна создать метареальность. Политический ислам превратился в исламофобский дискурс. Как утверждает Антонио Грамши: «Удовлетворение в обществе достигается с помощью мощных инструментов, таких как средства массовой информации, и, в конечном итоге, приводит к принятию правящей идеологии» [12, с. 153].

Фактически мощным инструментом гегемона для создания исламофобского дискурса является чрезмерное и строго контролируемое использование средств массовой информации. Используя дискурс глобализации и инструменты СМИ, гегемон правящей системы смог создать ложную потребность, показать превосходство дискурса глобализации, воспроизвести правящую идеологию, создать метанарративы и т.д. Распространение дискурса исламофобии, исламского терроризма и радикального ислама расширяется в мире и играет роль в формировании глобального общественного мнения. И это при том, что крупнейшими союзниками Соединенных Штатов Америки в регионе Ближнего Востока являются исламские страны, такие как Саудовская Аравия, которые относятся к числу наиболее фундаменталистских стран.

Другой пример использования средств массовой информации для распространения исламофобского дискурса гегемоном колониальной системы можно увидеть в американских учеб-

никах. Только три процента содержания книг по мировой истории посвящено двум категориям — региону Ближнего Востока и исламу. О регионе Ближнего Востока писали, что в этом регионе мира в средние века существовала блестящая и процветающая цивилизация. Однако из-за его неспособности адаптироваться к современному миру он сейчас погружен в хаос, угнетение и насилие. Пропаганда исламофобского дискурса в Соединенных Штатах Америки привела к тому, что в обществе этой страны произошли самые ужасные трагедии против арабов и мусульман. Например, в 2016 году количество нападений и конфликтов, вызванных гневом и ненавистью к мусульманам, арабам и проблемой хиджаба, превысило даже количество случаев после терактов 11 сентября 2001 года [1, с. 77].

Использование средств массовой информации для расширения целей системы доминирования и создания метареальности было хорошо продемонстрировано Жаном Бодрийяром в статье «Войны в Персидском заливе не произошло». Когда случилась эта война, многие люди обратились к телевидению, чтобы узнать информацию о ней, и ожидали, что телевидение предоставит им новости и правдивую информацию. Телеканал CNN в прямом эфире связывается со своим репортером, чтобы узнать о последних событиях на фронте. Интересно, что перед этим репортером стоит телевизор, и он сообщает о событиях на основе изображений, которые видит по телевизору. То есть не реальность, а основанные на реальности образы легли в основу этого репортажа. Таким образом, утверждает Жан Бодрийяр, репортажи, основанные на телевизионных репортажах, по сути, являются сюрреалистическим актом [18, с. 2].

Дискурс исламофобии — это место, где нереалистичное и манипулируемое понимание ислама создается средствами массовой информации. Этот инструмент, благодаря своей силе и влиянию

на людей, а также свойству искажать реальность и влиять на процесс решения проблем, доминирует над всем миром. По мнению Жана Бодрийяра, в гиперреальном мире информационного капитализма средства массовой информации просто представляют перевернутые изображения реальности. В мире метареальности СМИ «создают» ислам как еще одну мировую цивилизацию, а из мусульман «производят» новых варваров [2, с. 67].

Фактически американские СМИ, согласно своей идеологии и с помощью медийных инструментов, создают образы реальности, далекие от нее, и таким образом разрушают границу между реальностью и фантазией. Все это соответствует целям заранее определенной политики.

Для пояснения дискуссии приведем также примеры из киноиндустрии. Голливудское кино пытается представить изменившуюся реальность ислама и лицо мусульманина через логику связывания значений и воздействия на подсознание. В голливудском кино происходит закрепление ислама как религии, несущей насилие, противоречащей индивидуальным свободам с использованием для этих целей повторяющихся образов, таких как арабская одежда, бороды, чтение азкаров¹ во время террористических операций и т.д. [4, с. 121].

Руководители этой медиаполитики осознают, что изменить факты сложно и даже невозможно, но можно изменить психологический мир людей и общественное мнение, преподнеся им ложные данные. Следовательно, цель навязывания нереальных тем — создать негативный и искаженный образ действительности [15, с. 80].

В области исламофобского кино можно упомянуть фильм «Смута», который является одним из самых из-

¹ Азкары — слова поминания Аллаха или слова, которые считаются молитвой (прим. редактора).

вестных из подобных фильмов, являющихся оскорблением религии ислама и исламского учения. Также в эту категорию входят фильмы «Беспокойство» и «Чан» [11, с. 10]. Во всех этих фильмах прослеживается акцент на суровости исламской религии и мусульманских общин, нарушениях прав человека. Далее будут перечислены еще несколько фильмов: «Сириана» (2005), «Капитуляция» (2007), «Похищенный» (2008), «Точка зрения» (2008), «Железный человек» (2008), «Похищенный-2» (2012), «Сокровище страданий» (2009), «Сборник лжи» (2008), «Ходи» (1999), «Никогда без моей дочери» (1991), «Побивание камнями Сорайи» (2008), «Арго» (2012), «Из Парижа с любовью» (2010), «Непостижимое» (2010), «Элитный убийца» (2011), «Спецназ» (2011), «Меня зовут Хан» (2009), «Пять минаретов в Нью-Йорке» (2010), «Королевство» (2007), «Юнайтед 93» (2006), «30 минут после полуночи» (2012), «Диктатор» (2012), «Сеть» (1976), «Назад в будущее» (1985), «Безумие» (1988), «Сто дочерей» (2000), «Прекрасная Америка» (2001), «Американские боги» (сериал, 2017 — настоящее время), «Американский отец» (сериал, 2005 — настоящее время).

Упомянутые фильмы и сериалы прививают исламофобию различными сценами и приемами. Сюжеты этих фильмов и сериалов посвящены таким темам, как насилие, угнетение женщин, террор и захват заложников. В некоторых случаях азан¹ сопровождается террором, а в некоторых показан с помощью пугающих и странных звуков и сцен. Демонстрируются душераздирающие методы насильственных действий и пыток. Подобные образы в голливудском кино выражают только одно: разжигание исламофобского дискурса.

¹ Азан — (араб. — объявление, уведомление) — в исламе: призыв к всеобщей молитве мусульман (прим. редактора).

Заключение

В этом исследовании была предпринята попытка изучить работу средств массовой информации и ее влияние на распространение исламофобского дискурса. Необходимо подчеркнуть, что исламофобия как дискурс распространилась в современную эпоху и считается конструктом западного мира.

В начале дискуссии были рассмотрены исторические предпосылки дискурса в восточных трудах, а также приняты во внимание исторические конфликты западного и исламского миров. Поворотным моментом в написании является критический дискурс-анализ Нормана Фэркло и трех основных этапов исследования, то есть стадий описания, интерпретации и объяснения.

На каждом из трех этапов критического дискурс-анализа учитывался центральный признак страха перед исламофобским дискурсом. Кроме того, тремя «плавающими» признаками дискурса исламофобии в этом тексте являются террористические события, особенно инцидент 11 сентября, террористические группы, устроившие эти события, и исламский экстремизм или традиционное прочтение ислама.

С точки зрения исследователей, цепочкой эквивалентности или разработкой исламофобского дискурса является политический ислам или ислам у власти, западные общества и различные средства массовой информации, которые создают содержательную связь между центральным означающим и «плавающими» означающими этого дискурса.

Гегемон или великая держава — Соединенные Штаты Америки, имея в своих руках средства массовой информации, пытается создать и существенно расширить дискурс исламофобии. Создание образа ислама в зеркале средств массовой информации стало возможным благодаря тому, что Жан Бодрийяр называет метареальностью, а Стюарт Холл — сконструированным

средствами массовой информации об- в новостных каналах и, изменяя реаль-
разом. Гегемонистская система пред- ность и ментальный мир аудитории
ставляет выборочные изображения и общественного мнения, создает свою
в заранее определенных форматах метареальность.

Литература

1. *Бардбар А., Параша П.* Современные политические исламские движения (на основе движения исламской революции), Тегеран: Арман Рушд, 2018.
2. *Тавасли Р.М.* Гегельянский ориентализм и медиа-политика, основанная на исламофобии // *Media Quarterly*. 2021.
3. *Дараби А.* Голливуд и исламофобия в медиадипломатии Соединенных Штатов Америки после 11 сентября // *Contemporary Political Essays Quarterly*. 2015. № 7.
4. *Шарафальдин Х., Ганджиани М.* Голливуд и исламофобский заговор с уловкой проникновения Бессознательное // *Ежеквартальный журнал культурных и социальных знаний*. 2013.
5. *Фэркло Н.* Критический анализ дискурса. Бостон: Эддисон Уэсли, 1995.
6. *Фейрахи Д.* СМИ и эволюция политической культуры на Ближнем Востоке // *Биджа*. 2002. № 8.
7. *Куинн Р.* Метод тематического исследования / Пер. Али Парсяяна и Мохаммада Араби. Тегеран: Управление культурных исследований, 1997.
8. *Исаде А., Шарафуддин Х.* Исламофобия в западных печатных СМИ // *Marafet Quarterly*. 2016. Вып. 2.
9. *Исаде А., Шарафуддин Х.* Изучение взглядов критиков существования Ислама // *Махараси Медий*. 2016.
10. *Исаде А., Шарафуддин Х.* Теория столкновения цивилизаций, концептуальные рамки понимания Ислам Махараси // *Ежеквартальный журнал основных западных исследований*. 2016. Вып. 7.
11. *Исаде А., Шарафуддин Х.* Анализ роли западных СМИ в современной исламофобии // *Медиа и культура*. 2017. Вып. 8.
12. *Исаде А., Шарафальдин Х., Ахван А.Х.* Контексты и вехи исламофобии в СМИ // *Marafet Quarterly*. 2016. Вып. 8.
13. *Нахай М.* Введение в причины исламофобии // *Kihan Farhangi*. 2017. Вып. 4.
14. *Маршалл К., Россман Г.Б.* Качественный метод исследования. 2-е изд. Тегеран: Управление культурных исследований, 2002.
15. *Маджиди Х.* Дискурс исламофобии в Америке: тематическое исследование Fox News // *Media Quarterly*. 2020.
16. *Манучехри А.* Подход и метод в политической науке. 6-е изд. Тегеран: Самт, 2013.
17. *Barker C.* *The Sage Dictionary of Cultural Studies*, London: Sage, 2004.
18. *Baudrillard Jean.* *For a Critique of the Political Economy of the Sign* / Translated by Charles Levin and St Louis. London: Telos, 1981.
19. *Baudrillard Jean.* *The Evil Demon of Images* / Translated by Paul Patton and Paul Foss. Sydney: Power Institute, 1981.
20. *Beydoun Khaled.* *American Islamophobia*. Hardback: University of California, 2018.
21. *Bordbar A., Parashi P.* Globalization and Islamophobia: Critical View at Globalization's Impact on Expansion of Islamophobia // *Political and Law Journal*. 2020. Vol. 13. No. 4.
22. *Braman S.* *From the Modern to the Postmodern: The Future of Global Communications // Theory and Research in a Pandemonic Age*. London: Sage, 2003.
23. *Fairclough N.* *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity, 1992.
24. *Fairclough N.* *Media Discourse*. London: Edward Arnold, 1995.
25. *Fredman S.* *Discrimination and Human Rights*. London: Oxford University, 2001.
26. *Foucault M.* *The Archaeology of Knowledge* / Translated by Sheridan Smith and A.M. Tavistock. Second Edition. London: Penguin, 1972.
27. *Gane M.* *Baudrillard Live. Second Interviews*. London; New York: Routledge, 1993.
28. *Gellner E.* *Postmodernism, Reason and Religion*. London: Routledge, 1992.
29. *Kumar D.* *Islamophobia*. Chicago: Haymarket Books, 2016.

30. *Laclau E., Mouffe C.* Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. London: Verso, 1985.
31. *Lean N.* The Islamophobia Industry. London: Pluto, 2017.
32. *Proctor T.* Communication in Postmodern Integrated Marketing // *Corporate Communications Journal*. 2002. Vol. 7. No. 3.
33. *Schimmel A.* Islam: An Introduction. State University of New York Press, 1992.
34. *Žižek S.* Blasphemous Thoughts: Islam and Modernity. Ullstein, 2015.